

А. А. Новик (Санкт-Петербург)

«ГДЕ СЛОГ НАЙДУ, ЧТОБ ОПИСАТЬ»:
РАСТИТЕЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И ФИТОНИМЫ В ХИМАРЕ¹

Изучение региона Химары в течение многих лет — практически ежегодно с 2009 по 2021 г. — позволило автору и его коллегам собрать значительный лингвистический, этнографический и фольклорный материал². В фокусе интереса последних лет находятся вопросы этноботаники, фиксации и интерпретации фитонимов, данных народной медицины и др. Самой актуальной из научных задач в поле стало выяснение степени соотнесенности традиционного интереса местных жителей к лечению местными растениями и их использованию в комплексе питания с набирающим силу в глобальных масштабах мегатрендом здоровья (ср.: Goody 1982; Mintz, Du Bois 2002: 99–119; Фаис-Леутская 2019: 114–130).

Краина Химара, расположенная на берегу теплого Ионического моря и закрытая с севера и востока высоким горным массивом, в плане климатических условий представляет собой исключительно благоприятную местность для произрастания самых разных растений, вегетативный период многих из них продолжается в течение всего года (Zojzi 1962: 16–64; Kabo 2004; Nasko 2013: 211–222). Сочетание моря, приносящего влажный бриз в теплый период, и гор, защищающих от холода и континентальных ветров зимой, обеспечивает стабильное воспроизводство флоры. Население Химары, пользуясь благоприятным климатом,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

² С 2019 г. исследования проводятся по составленному Мариной Валентиновной Домосилецкой «Фитонимическому вопроснику для полевой работы по теме “Албанская и греческая фитонимия на Ионическом побережье Албании”» (Домосилецкая 2018).

ведет активную сельскохозяйственную деятельность в течение всех месяцев календарного года (Nasi et al. 2004; Новик 2019a: 350–399).

Среди местных жителей фиксируется устойчивый нарратив о том, что в Химаре нет необходимости заготавливать овощи, зелень и прочее впрок, на зиму, как поступают жители всех других районов Албании: «в любой момент каждая хозяйка может пойти в свой огород и сорвать для стола какую-нибудь свежую зелень — салат, капусту или еще что-то, что созрело в этом сезоне» (АМАЭ: Новик 2018; АМАЭ: Новик 2019). Такие сведения были записаны в селах Паляса, Кондракь и др.³

Система «полезных», «второстепенных» и «малопригодных» растений, использующихся в пище, хозяйстве и народной медицине региона, а также иерархия соответствующих фитонимов находят свое отражение в языке. Так, к категории «самых полезных» опрошенные информанты уверенно относят маслину, инжир, цитрусовые (Новик, Домосилецкая 2021: 33–52) и овощные культуры, выращиваемые в огороде и на бахче практически в каждом хозяйстве: помидоры, огурцы, перец, фасоль и другие бобовые, лук, чеснок, арбузы, дыни, капусту, различные виды салатов и др. Среди дикорастущих растений нишу важных и «полезных» занимают лавр и горный чай (Новик 2017: 116–131).

В число «второстепенных» представителей флоры химариоты включают злаковые и косточковые, которые, что важно, в Химаре практиче-

³ Материалы, собранные в ходе полевой работы, свидетельствуют о том, что жители краины все же делают зимние заготовки: среди прочего и *turshi*, -а алб. ‘соления; соленые/квашеные либо маринованные овощи, фрукты и бахчевые’ (Fjalor 1980: 2043). «Мода» на такие заготовки пришла в регион в последние десятилетия под влиянием общеалбанской — и балканской — системы питания (о последних см.: Gjergji 1996: 71–79; Gjergji 2004). Ее распространению способствовало и переселение в регион жителей из других районов (как соседних, к примеру, Ляберии, так и далеких: Эльбасана, Лежи и др.) — прежде всего албанцев (Новик 2017: 116–131; Joseph et al. 2019: 69–78). Вместе с реалией была заимствована и соответствующая лексема. Отдельная большая тема, выходящая за пределы данного исследования — трудности перевода самого концепта «зимняя заготовка». Для химариотов — грекоязычных и албаноязычных жителей краины — понятие «зимняя заготовка» включает в себя тот условный набор солений и консерваций, который типичен для кухни соседей — т.е. соленые/квашеные либо маринованные огурцы, помидоры, капуста, яблоки, арбузы и проч. Сами химариоты традиционно занимаются разведением оливкового дерева, производством оливкового масла и засолкой, консервацией, вялением и прочими видами обработки маслин для непосредственного употребления в пищу в течение всего года (см. соответствующую таблицу примеров ниже — Таблицу 2). Однако этот вид приготовления продуктов питания не считается «заготовкой на зиму». Не считается таковой и приготовление варенья, сухофруктов и т. п.

ски не растут: яблоки, черешню, персики и др. На возникновение подобной иерархии повлияла история экономических отношений в регионе и в стране в целом: Химара очень давно была втянута в региональные и международные торговые связи⁴. Уже в XIX столетии местное сельское хозяйство, составлявшее основу экономики, было узкоспециализированным. Так, большую площадь земельных угодий в первой половине XX века занимали посадки цитрона, находившего спрос среди еврейского населения не только в самой Албании, но и, главным образом, у евреев Италии, Далмации и Палестины (Новик 2019б: 95–101; Novik 2020: 342–343).

Все перечисленное давно входит в систему жизнеобеспечения местного населения, на протяжении многих десятилетий являясь основой пищевой парадигмы и локальной экономики (Onuzi 2004). При этом данная система претерпевала и претерпевает трансформации на памяти двух-трех поколений, т.е. в течение последних 50–75 лет.

Для качественного анализа собранных в ходе экспедиций материалов албанские и греческие фитонимы будут представлены в таблицах, использовавшихся во время полевой работы (Домосилецкая 2018) и заархивированных в МАЭ РАН (АМАЭ: Новик 2019)⁵. В левом столбце таблицы приводятся стимулы согласно полевой анкете. В остальных столбцах — лексемы, записанные в поле. Их обозначение как стандартных или диалектных отражает мнение информантов и не всегда соответствует действительности. Незаполненные ячейки показывают, что наименование соответствующего растения/плода для данного идиома информантам неизвестно. Запись греческих фитонимов сделана латиницей на албанской основе, для удобства она дублируется на греческом.

⁴ Мы не будем сейчас останавливаться на известных фактах разведения маслины и цитрусовых в регионе еще в эпоху Античности и в Средние века, так как это потребует детального обращения к источникам и их анализу, а формат и объем исследования не позволяют этого сделать.

⁵ Во время фиксации материалов в 2019 г. запись велась автором совместно с М. Л. Кисилиером, Д. С. Олексюк, И. Э. Васильевой и А. А. Алексюк. Оригиналы рукописных материалов и принтерные выводы отчетов хранятся в Архиве МАЭ РАН, аудиозаписи интервью — временно в научно-вспомогательном фонде отдела европеистики МАЭ РАН (в последующем будут переданы в Цифровой архив МАЭ).

Таблица 1

	«албанский стандартный»	«албанский диалектный»	«новогреческий стандартный»	«новогреческий диалектный»
	1	2	3	4
№ 58 Апельсин (<i>Citrus sinensis</i>) АЛБ. <i>portokall</i> ГРЕЧ. <i>πορτοκαλιά</i>	<i>portokall</i>		<i>portokali</i> , портока́ли	
№ 59 Кумкват (<i>Fortunella</i>) АЛБ. <i>portokalli</i> <i>i artë (vezak)</i> ГРЕЧ. <i>κουκκουάτ</i>				
№ 60 Лимон (<i>Citrus limon</i>) АЛБ. <i>limon</i> ГРЕЧ. <i>λεμόνι</i>	<i>limon</i>		<i>limon</i> , λιμόν	
№ 61 Мандарин (<i>Citrus reticulata</i>) АЛБ. <i>mandarinë</i> ГРЕЧ. <i>μανταρινιά</i>	<i>mandarinë</i>		<i>mandarin</i> , μανταρίν	
№ 62 Цитрон (<i>Citrus medica</i>) АЛБ. <i>qitro</i> , <i>qitrë, qitë, kitër, kitrë</i> ГРЕЧ. <i>κίτριά</i>		<i>greqqitro</i>	<i>greqkitro</i> , νγρεπκίτρο	

	1	2	3	4
№ 77 Мушмула японская (Eriobotrya japonica) АЛБ. <i>nस्पulla</i>, <i>mushmolla e verēs</i>, <i>mushmulla e frēngut</i>, <i>mushmulla japoneze</i> ГРЕЧ. <i>μουσμουλιά</i>	<i>nस्पulla</i>		<i>nस्पulla</i> , νεσπούλα	<i>nस्पulla</i> , νεσπούλα

Из приведенной таблицы видно, что, к примеру, нашим ключевым информантам — двуязычным жителям села Паляса в Химаре — известны только две номинации апельсина, соответствующие фитонимам в стандартных албанском и новогреческом. Этот языковой материал обусловлен в значительной мере фактом относительной умеренности в культивировании апельсина в данной конкретной местности, а также подтверждает нашу изначальную гипотезу о детерминизме хозяйственных занятий, торговых связей и алиментарной культуры в сфере бытования, заимствования и валентности фитонимов (Новик, Домосилецкая 2021: 33–52).

Так, цитрон, о котором говорилось выше, в конце XIX — первой половине XX в. в силу экономической целесообразности при рыночном ведении хозяйства практически вытеснил все другие сельскохозяйственные культуры в широкой прибрежной зоне албанской Ионии. Спрос внутри страны и — главным образом — за рубежом способствовал его триумфальному включению в систему локальной экономики и международной торговли. Почти все хозяйства, имевшие сельскохозяйственные угодья, быстро перешли на товарное производство данного цитрусового. Однако с приходом к власти коммунистического правительства во главе с Энвером Ходжей после Второй мировой войны в стране возобладали плановая экономика. Цитрон не входил в ряд приоритетных фруктов, «нужных» населению Албании. К тому же — и это главный фактор — границы государства, строившего коммунизм то с помощью других социалистических стран, то с опорой на собственные силы, были полностью закрыты. Никакая частная торговля внутри страны и с зарубежными партнерами — а именно на ней базировались поставки

цитрона еврейской диаспоре в Европе и на Ближнем Востоке — не дозволялась. А в систему государственной внешнеторговой деятельности цитрон не включили (в отличие, скажем от маслин и оливкового масла), так как этот цитрусовый, входящий в круг ритуальных плодов для иудейских праздников (Novik 2020: 342–343), требовал более тонкого подхода в коммерческом продвижении и знания конкретных людей и рынков сбыта, с чем хорошо справлялись частники, но что было совершенно не по силам неповоротливой системе соответствующих министерств и ведомств сельского хозяйства, торговли и иностранных дел социалистической Албании.

В короткие сроки посадки ставшего не нужным цитрона извели. На его месте стали высаживать оливковые деревья, апельсины, плодовые культуры и др., а также сеять пшеницу — что в последнем случае было не характерным для региона (АМАЭ: Новик 2015б; АМАЭ: Новик 2019). Для перевода сельского хозяйства «на социалистические рельсы» в регион прибыли специалисты, а местные молодые люди были направлены в Тирану для получения агрономического образования. В 1940–1950-е годы сельскохозяйственный ландшафт Химары претерпел существенные трансформации.

Данные изменения нашли отражение и в идиомах местного населения: греческом и албанском. В настоящее время лишь старожилы помнят время, когда их жизнь и материальное благополучие зависели от цитрона. Молодежь и представители среднего поколения (до 50 лет) слышали о «цитронном прошлом» региона лишь от своих родителей и старших родственников. Наиболее распространенный фитоним для дерева и его плода здесь *qítro* (алб. *qítro*, *-ja* (Fjalor 1980: 1616; Lloshi 2010)). Это совпадает с распространенным по всей Албании названием. Интересно, что даже люди старшего поколения (опрошенным информантам было более 80 лет) не могут привести все возможно существовавшие раньше фитонимы на родном диалекте греческого, на стандартном греческом, на диалектном албанском и литературном албанском (АМАЭ: Новик 2019). Зато в селе Палясы автором был зафиксирован фитоним *citron*, *-i* — явное заимствование или попытка калькирования названия из европейских языков. На вопрос «как называлось растение на вашем диалекте?» информант (уроженец Палясы, 82 г.) ответил: «На нашем *palasika*⁶ оно называется [kítro], по-албански [k'ítro]⁷». И увидев вопрос

⁶ Греческий говор Палясы.

⁷ Звук *q* произносится в албанском говоре Химары как *k'*.

в глазах интервьюера, добавил: «*Citrón, citróni*» (АМАЭ: Новик 2016). Такие «новые» фитонимы встречаются в случаях трудностей перевода при работе в двуязычных или полилингвальных регионах. При этом выяснение степени укорененности таких новых названий известных растений может занять длительное время. К примеру, в ходе полевой работы в городе Химара в 2018 г. фитоним *citron, -i* не был зафиксирован среди двуязычных информантов. Зато во время экспедиции в 2019 г. ключевые информанты путали цитрон и грейпфрут (см. Таблицу 1), что отражает ситуацию «забвения» некогда ключевой культуры побережья Ионического моря Албании (АМАЭ: Новик 2019).

На этом фоне выглядит весьма интересным пример мушмулы японской, номинации которой информанты могут привести как на L1, так и на L2 (при этом даже указать на локальность приведенного названия) (Таблица 1). Важное замечание здесь — мушмула в Палясе, к примеру, не растет. Это *интродуцированное* растение, завезенное из субтропиков Китая и Японии в Южную Европу. Однако его плоды продаются в торговой сети и на рынках и местные жители знают, как называются дерево и плоды по-албански и по-гречески⁸.

Безусловным лидером среди сельскохозяйственных культур региона является маслина. На нее как на главный товарный продукт указывают и наши информанты, и многочисленные источники (Shkurti 1974). Маслина и ее разведение, в отличие от упомянутого цитрона, на протяжении длительного времени почти не зависели от конъюнктуры рынка — на оливковое масло и маслины всегда существовал стабильный спрос. Исследователи, писавшие о Химаре, склонны считать, что разведение оливковых рощ и производство оливкового масла сохраняются в регионе с Античности (Hasko 2013: 211–222). Согласно нашим материалам, местные жители помнят, что их предки разводили маслину по крайней мере с XVIII столетия. Эти факты базируются на семейных хрониках и коллективной памяти: «отец моего деда (по отцу) рассказывал...», «дед моей матери еще помнил, что...» (АМАЭ: Новик 2017).

Важнейшим доводом в таких свидетельствах выступают границы семейных наделов земли: в начале 1990-х годов в Албании была проведена реституция и бывшим владельцам либо их наследникам были

⁸ Отметим, что некоторые исследователи Химары ошибочно относят мушмулу к традиционно выращиваемым здесь фруктам (см.: Hasko 2013: 211–222).

возвращены участки пахотных угодий, садов, виноградников, огородов, жилых и хозяйственных построек, национализированных и экспропрированных в годы строительства социализма с 1944 по 1991 г.⁹ Оливковые рощи являлись одним из основных объектов таких имущественных споров и передела собственности¹⁰.

Под выращивание благородного дерева в регионе отведены лучшие земли — те, которые расположены начиная от морского берега до условной линии на высоте 600–700 метров. Маслины представляют большое сортовое разнообразие (плоды каких-то сортов по размеру больше и созревают раньше, но дают меньший процент масла, другие плоды меньше и созревают позже, зато дают большой процент масла), однако их всех объединяет отличная репутация — маслин, выращенных в благоприятном климате на плодородной земле Химары. Продукция краины пользуется большим спросом как на отечественном рынке, так и в странах региона, а в последние годы стала экспортироваться и в дальнее зарубежье, к примеру — на Украину (АМАЭ: Новик 2021).

Среди сортов культивированной маслины информанты особо выделяют ее дикий вид, дающий, по их словам, сырье для лучшего масла (Таблица 2). Дерево дикой маслины встречается почти по всей Химаре, однако площади ее произрастания невелики. Сбор плодов представляет собой сложную работу, так как ветви дерева имеют многочисленные шипы. Нелегкий труд окупается большим содержанием масла в плодах, а также отменным качеством конечного продукта — гурманы ценят его за благородный горьковатый привкус¹¹.

⁹ Здесь важно отметить, что реституция была проведена в стране достаточно мирно, так как собственники в большинстве случаев хорошо помнили, какие участки и где принадлежали их предкам — и сельское сообщество могло это подтвердить, даже при отсутствии или недостаточности каких-нибудь юридических документов.

¹⁰ Подобные факты отмечаются не только в Химаре, но и в других регионах Албании. Так, один из наших многолетних информантов (профессор университета, автор школьных учебников по истории страны) сумел вернуть в собственность около 100 гектаров оливковых рощ в районе Эльбасана. Он не включился после этого в сельское хозяйство, а стал сдавать земли в аренду крестьянам, наблюдая тем не менее за сельскохозяйственными процессами и научившись в тонкостях разбираться в производстве масла и торговле урожаем плодов.

¹¹ Дикая маслина произрастает и в других регионах Албании (к примеру, в районе Тепелены), где ее также ценят за качество плодов. Как правило, производство масла из нее не носит товарного характера, и все отжатое масло потребляется внутри домашнего хозяйства, не попадая на рынок (АМАЭ: Новик 2015а).

Собранный урожай маслин главным образом отправляется на производство масла. Меньшая доля после выдержки в соленом рассоле либо — дополнительно — после процесса вяления идет на стол потребителей в регионе или за его пределами.

Самым распространенным способом производства масла является холодный отжим — продукция, полученная таким образом, считается самой лучшей (ср.: Shkurti 1974). Премиальным в сегменте и любимым многими является масло, полученное с помощью холодного отжима и не фильтрованное — оно же является и самым дорогим по ценовой шкале. Далее следует масло, полученное с помощью добавления горячей воды. Затем — миксы растительных масел, в которых в качестве составляющей присутствует оливковое¹². Основную же часть масла в Химаре теперь изготавливают на малых, как правило, семейных предприятиях, которые открылись в последние десятилетия в большинстве населенных пунктов региона (среди них есть совсем небольшие), хотя есть в регионе и разросшиеся до крупных фабрик производства, которые продают свою продукцию по всей стране и за рубежом.

Это многообразие способов выращивания маслин и изготовления оливкового масла предлагает большой и интересный языковой материал. В семантическом поле «Маслина» зафиксированы разнообразные фитонимы — как вошедшие в литературную норму бытующих языков, так и диалектные.

¹² В прежние годы в крестьянском хозяйстве таким комбинированием не занимались, делая ставку на качество — ведь масло предназначалось для собственного потребления и на продажу в своей местности, где продавцы и покупатели по большей части знали друг друга. Теперь в основе любого производства лежит рентабельность и целесообразность, поэтому масло обрабатывают разными способами даже в малых крестьянских хозяйствах.

Таблица 2

	«албанский стандартный»	«албанский диалектный»	«новогреческий стандартный»	«новогреческий диалектный»
<p>№ 29</p> <p>Маслина дикая = олеастр (<i>Olea sylvestris</i>, <i>Olea oleaster</i>)</p> <p>АЛБ. <i>ullastër</i>, <i>ulli i egër</i>, <i>krish</i> (+<i>kripëç</i>, <i>kripçë</i>, <i>krishë</i>, <i>grishë</i>), лябер. <i>egërlë</i>, <i>argile</i></p> <p>ГРЕЧ. <i>τό άγριο</i> <i>λιόδεντρο</i>, <i>αγριολαία</i></p>		<i>ulli i egër</i>	<i>plajakina</i> , <i>πλαγιακίνα</i>	
<p>№ 66</p> <p>Маслина европейская, м. культурная (<i>Olea europaea</i>)</p> <p>АЛБ. <i>ulli</i></p> <p>ГРЕЧ. <i>έλαία</i>, <i>ληόδεντρο</i>, <i>έλαιόδεντρο</i></p>	<i>ulli</i>		<i>elea</i> , <i>ελέα</i>	<i>elea</i> , <i>ελέα</i>

Интересно, что бирючина обыкновенная (пункт 28 фитонимической анкеты), имеющая как хозяйственное, так и медицинское применение на западе Балкан (к примеру, из растения плетут корзины, используют для крашения тканей, применяют в качестве изгороди, а также топлива, им лечат геморрой, раны, избавляют от чесотки, а также дают в качестве слабительного), вовсе не была «опознана» нашими информантами, несмотря на сходство и связь с дикой маслиной: оба растения — род маслиновых, у обоих плод — костянка (Домосилецкая 2018: 40).

Важную составляющую доходов химариотов в прошлом составлял сбор листьев лавра благородного. До настоящего времени местные жители гордятся тем, что часть урожая отправлялась на греческий рынок (при том, что лавр в большом количестве произрастает в самой Греции). Ключевые информанты склонны считать, что причина этого — в исключительных вкусовых и органолептических свойствах местного лавра: «Такого запаха, как у нашего, нет больше ни у какого и нигде!» (АМАЭ: Новик 2019).

Лавр благородный произрастает повсеместно в Химаре. В ряде домохозяйств он служит живой изгородью. Кустарник не требует особого ухода, а его сбор представляет собой легкое занятие, посильное детям и подросткам.

Таблица 3

	«албанский стандартный»	«албанский диалектный»	«новогреческий стандартный»	«новогреческий диалектный»
№ 35 Лавр благородный (<i>Laurus nobilis</i>) АЛБ. <i>dafinë, lar, lor, lur, luvar, define</i> ГРЕЧ. <i>δάφνη</i>	<i>dafinë</i>		<i>dhafni, δάφνη</i>	

Несмотря на укорененность лавра в хозяйственных занятиях населения, химариоты могут привести его номинации, соответствующие фитонимам в стандартном албанском и стандартном новогреческом (Таблица 3), подчеркивая в данном конкретном случае совпадение названий на *palasika* и на «греческом Греции» (АМАЭ: Новик 2019).

Вместе с тем, калина лавролистная (пункт 33 фитонимической анкеты), блестящие жесткие листья которой напоминают лавр, также произрастающая в данной зоне¹³, не была идентифицирована нашими информантами.

¹³ В народной медицине на Балканах используется как очищающее при скоплении жидкостей в организме и как слабительное (Домосилецкая 2018: 45).

Изучение фитонимии региона Химары предоставляет многочисленные примеры одновременного бытования в идиомах местных жителей греческих и албанских номинаций диких и культурных растений, устойчивых взглядов об их полезности/бесполезности, мифологизированных представлений об автохтонности как самих растений, так и их названий (а соответственно, и языков, а также их носителей), сосуществования двух и более культурных кодов и идентичностей/самоотнесений (ср.: Spiro 2015: 396–417; Соболев, Новик 2016: 72–79; Новик, Олексюк 2020: 22–33). Полученные в ходе экспедиционных исследований материалы помогают пролить свет на реальную картину языковой и культурной интерференции и конвергенции в контактной зоне албанско-греческого пограничья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АМАЭ: Новик 2015а — *Новик А. А.* Традиционная одежда албанцев Албании, Косово, Македонии, Черногории и диаспоры. Полевые исследования в г. Гьирокастра, Албания (Festivali Folklorik i Gjirokastrës (Фольклорный фестиваль в Гьирокастре)). 07. — 19.05.2015. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № временно б/н. 20 л.
- АМАЭ: Новик 2015б — *Новик А. А.* Хорватия (Сплит, Загреб) — Албания (Химара). Традиционная культура, ювелирное мастерство хорватов и албанцев Далмации и Центральной Хорватии. Традиционная культура греков и албанцев Химары. Полевая тетрадь. Автограф. 10.06. — 27.06.2015 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № временно б/н. 70 л.
- АМАЭ: Новик 2016 — *Новик А. А.* Южная Албания, Химара. Традиционная культура и этноязыковая ситуация в зоне греческо-албанских контактов у православных греков и албанцев, албанцев-мусульман. Полевые записи. Автограф. 04.09. — 10.09.2016 г. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № временно б/н. 36 л.
- АМАЭ: Новик 2017 — *Новик А. А.* Южная Албания, Химара. Традиционная культура и этноязыковая ситуация в зоне греческо-албанских контактов у православных греков и албанцев. Сентябрь 2017 г. Полевые записи. Автограф. 20.09. — 25.09.2017 г. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № временно б/н. 32 л.
- АМАЭ: Новик 2018 — *Новик А. А.* Экспедиционная работа в зоне греческо-албанских контактов (Южная Албания, Химара) у православных греков и албанцев, албанцев-мусульман. Албания. Полевые записи. Автограф. 01.09.–29.09.2018 г. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № временно б/н. 56 л.

- АМАЭ: Новик 2019 — *Новик А. А.* Экспедиционная работа в зоне греческо-албанских контактов (Южная Албания, Химара). 2019 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 102 л.
- АМАЭ: Новик 2021 — *Новик А. А.* Балканская экспедиция — 2021. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть I: Экспедиционная работа в Албании (г. Тирана; г. Дуррес; Голем, область Кавая; г. Влёра; Тропоя). Полевая тетрадь. Автограф. 29.07–22.08.2021; 05.09–03.10.2021 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 36 л.
- Домосилецкая 2018 — *Домосилецкая М. В.* Фитонимический вопросник для полевой работы по теме «Албанская и греческая фитонимия на Ионическом побережье Албании». СПб., 2018. Рукопись. 138 с.
- Новик 2017 — *Новик А. А.* «Горный чай», шалфей, чай, ромашка и кофе в традиции, народной медицине и этикете албанцев и греков Химары и Дропула // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: Растения в языке и культуре / Сост. В. Б. Колосова.* СПб.: Наука, 2017. С. 116–131.
- Новик 2019а — *Новик А. А.* Морепродукты в алиментарной культуре населения Ионического побережья Албании // *Вкус Европы. Антропологическое исследование культуры питания: коллективная монография / Ответственные редакторы М. Ю. Мартынова, О. Д. Фаис-Леутская.* М.: Кучково поле Музеон, 2020. С. 350–399. DOI: 10.33876/978-5-9071174-47-4/1-568/48
- Новик 2019б — *Новик А. А.* Семейные истории как акт коммуникации в албанско-греческом пограничье: по материалам экспедиции в Химару в 2018 г. // *Седакова И.А. (отв. ред.), Макарец М. М., Цивьян Т. В. (ред.). Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. (Балканские чтения. 15). С. 95–101.*
- Новик, Домосилецкая 2021 — *Новик А. А., Домосилецкая М. В.* Инжир в алиментарной культуре, народной медицине и традициях у народов Западных Балкан // *Этнографическое обозрение.* 2021. № 5. С. 33–52. DOI: 10.31857/S086954150017413-4
- Новик, Олексюк 2020 — *Новик А. А., Олексюк Д. С.* Рукописный сборник Михалиса Лялюци (грекоязычное село Паляса, Южная Албания) // *Кафедра византийской и новогреческой филологии.* № 6. 2020. С. 22–33.
- Соболев, Новик 2016 — *Соболев А. Н., Новик А. А.* Актуальные тенденции в изучении языка и культуры греков Албании // *Бибиков М. В., Климова К. А., Афиногенов Д. Е., Норкин К. В., Марулис Д., Тресорукова И. В., Яламас Д. А. (ред.). Греческая традиционная культура на европейском фоне: тезисы конференции. Ελληνικός ευρωπαϊκός πολιτισμός στο πλαίσιο του ευρωπαϊκού: Περίληψεις ανακοινώσεων.* М.: Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. С. 72–79.

- Фаис-Леутская 2019 — *Фаис-Леутская О. Д.* К вопросу о современном состоянии антропологии питания // *Этнографическое обозрение*. 2019. № 4. С. 114–130.
- Fjalor 1980 — *Kostallari A.* (ed.). Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, 1980.
- Gjergji 1996 — *Gjergji A.* Ushqimi dhe mënyra e të ngrënit tradicional në Shqipëri // *Etnografia shqiptare*. 1996. Viti XVII. F. 71–79.
- Gjergji 2004 — *Gjergji A.* Ushqimi dhe mënyra e të ushqyerit tradicional në Shqipëri // *Ligjërata për etnologjinë shqiptare*. Tiranë, 2004.
- Goody 1982 — *Goody J.* *Cooking, Cuisine and Class: A Study in Comparative Sociology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Hasko 2013 — *Hasko B.* Vëzhgim mbi ushqimin tradicional të Bregut të Detit // *Kultura popullore*. 2013. Nr. 1–2. F. 211–222.
- Joseph et al. 2019 — *Joseph B., Novik A., Sobolev A. N., Spiro A.* Greek and Albanian in Palasa and Environs: A Report from the field // *MGDLT. Modern Greek dialects and linguistic theory. Proceedings of the international conference series of Modern Greek dialects and linguistic theory 1* (8), 2019. P. 69–78. (Электронная публикация: <https://resmictelibrary.upatras.gr/mgdl/article/view/3007/3339>, дата обращения: 01.11.2021).
- Kabo 2004 — *Kabo M.* Veçori gjeografike të trevës së Himarës // *Nasi L. et al.* (eds.). *Himara në shekuj*. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë; Botimet TOENA, 2004.
- Lloshi 2010 — *Lloshi Xh.* Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip. Tiranë: Logos-A, 2010.
- Mintz, Du Bois 2002 — *Mintz S., Du Bois C.* *The Anthropology of Food and Eating* // *Annual Review of Anthropology*. 2002. Vol. 31. P. 99–119.
- Nasi et al. 2004 — *Nasi L. et al.* (eds.). *Himara në shekuj*. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë; Botimet TOENA, 2004.
- Novik 2020 — *Novik A.* The Jewish Population in Albania and Kosovo in the 20th Century: Historical Presence and Modern Situation // *Sujecka J.* (ed.). *The Balkan Jews and the Minority Issue in South-Eastern Europe / Conception and Academic Edition* Jolanta Sujecka. Warsaw — Bellerive-sur-Allier: Faculty of “Artes Liberales” University of Warsaw; DiG; La Rama, 2020. P. 341–358. (Colloquia Balkanica. Volume 7.)
- Onuzi 2004 — *Onuzi A.* Ushqime tradicionale të krahinës së Bregut së sipërm // *Nasi L. et al.* (eds.). *Himara në shekuj*. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë; Botimet TOENA, 2004.
- Shkurti 1974 — *Shkurti S.* *Kultura dhe përpunimi i ullirit në fshatin Piperas (Saran-dë)* // *Etnografia shqiptare*. 1974.

Spiro 2015 — *Spiro A.* The Modern Greek dialects of Albania — A general description and classification / XLIII Международная филологическая конференция 11–16 марта 2014 года. Избранные труды. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. P. 396–417.

Zojzi 1962 — *Zojzi Rr.* Ndamja krahinore e popullit shqiptar // Etnografia Shqiptare. 1962. Nr. 1. F. 16–64.

Alexander Novik (Saint Petersburg)

“WHERE DO I FIND THE WORDS TO DESCRIBE”:
PLANT PHENOMENA AND PHYTONYMS IN HIMARA

ABSTRACT: In the contact zone in the Albanian-Greek border area, the recording of phytonyms is a complex scientific task. On the one hand, our key informants who own or declare fluency in both languages are often able to name four lexemes that define a particular plant: in standard Greek, in the Greek dialect of the region, in standard Albanian and in the Albanian dialect. On the other hand, there are frequent cases when the “translated” names of common and important cultivated plants cannot be attributed to any particular linguistic varieties. The study is dedicated to such difficulties of translation.

KEYWORDS: phytonymy, alimentary culture, Albanians, Greeks, Himara, olive, citrus fruits, laurel.

NOTE ON THE AUTHOR: Alexander A. Novik, Ph.D., Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences; St. Petersburg State University. E-mail: njual@mail.ru

РЕЗЮМЕ: В контактной зоне албанско-греческого пограничья фиксация фитонимов представляет собой сложную научную задачу. С одной стороны, ключевые информанты, владеющие либо декларирующие владение двумя идиомами, способны нередко назвать четыре лексемы, определяющие то либо иное растение: на греческом диалекте региона, на стандартном греческом, на албанском стандарте и на албанском диалекте. С другой стороны, часты случаи, когда перевод распространенных и важных культурных растений у людей с высокой языковой компетенцией вызывает сложности отнесения фитонимов к тому либо иному языку. Исследование посвящено таким *сложностям перевода*.

Ключевые слова: фитонимия, алиментарная культура, албанцы, греки, Химара, маслина, цитрусовые, лавр.

Об авторе: Александр Александрович Новик, к.и.н., заведующий Отделом европейстики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург). E-mail: njual@mail.ru

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА А. А. НОВИКА

Ирина Александровна Седакова: Спасибо большое, Александр Александрович. Безусловно, фитонимия — это область специального знания, и здесь много факторов играют важную роль, особенно в такой сложной языковой и этнокультурной ситуации, какую Вы исследуете. Сейчас, конечно, очень облегчились занятия вегетативной составляющей народной культуры, поскольку есть приложения, которые определяют растение и дают его латинское название. Недавно была очень интересная балто-славянская конференция по растительному миру, и на одном из мастер-классов мы, в частности, определяли растения.

Александр Александрович Новик: Да, Ирина Александровна, это отлично, конечно, все эти приложения, наши новые современные технологии, когда мы можем привести многочисленные красивые картинки: растение, плод, его цветение, включенность в природу; где оно произрастает — около моря или, наоборот, высоко в горах. Это все хорошо, это все, конечно, замечательно. Но часто оказывается, что для наших информантов реальность — несколько другая, чем для нас, как было в примере с цитроном в моем докладе.

Марина Валентиновна Домосилецкая: Надо еще учитывать, что приложения-определители довольно несовершенны. У меня их три, и все три иногда дают взаимопротиворечащие ответы.

Александр Александрович Новик: Да, это так. Еще Марина Валентиновна ссылается в своих исследованиях на меня, что мною были зафиксированы южноалбанские *citron* и *citroni*. Но что это? Контаминация итальянского *cedro* 'цитрон' и *citron* 'цитрус', или стремление к «европеизации» терминологии? Сравните, например, английский и словенский. Приведу пример. В 2018 году я работал в городе Химара крайны Химара. Я был в экспедиции со своими студентами, с двумя девочками. У нас был

один информант. Мы у него провели целый день дома. У него очень интересная судьба. Он родился в Химаре, десять лет жил там, потом его выслали с матерью в лагерь на север Албании, потом он — после падения режима — через двадцать или двадцать пять лет вернулся к себе в Химару. И как только открылась возможность в 90-е годы уехать в Грецию, он уехал, теперь живет в Афинах. Он стал нам рассказывать про цитрон, как было выгодно заниматься его выращиванием, как процветала Химара. Представьте, вот он живет уже в Афинах, унаследовал от отца в Афинах типографию, получает теперь хорошую пенсию, имеет деньги, приезжает ежегодно на полгода к себе в Химару отдыхать. Вы знаете, он тоже сказал, что у них «цитрон» и «цитрони». Этот языковой факт еще требует осмысления.

Лусине Степановна Гушян: Спасибо, Александр Александрович, очень интересно. А есть местные профессиональные ботаники? Встречались ли Вам специалисты?

Александр Александрович Новик: Большое спасибо за вопрос. Моя первая работа с фитонимами прошла в Голоборде, когда нам нужно было собрать фитонимический вопросник Марины Валентиновны Домосилецкой. Потом он был опубликован в нашей коллективной монографии¹⁴. Мы очень долго его не могли собрать. Большинство наших информантов могли назвать, допустим, кизил, яблоко, грушу, какой-нибудь шалфей — всё! У них даже не было горного чая (*çaj mali*). И только в селе Кленье мы наконец нашли прекрасного информанта среднего возраста, который, действительно, ходит в горы, который разбирается в травах. И практически мы только с ним тогда собрали весь этот фитонимический вопросник. Он мог ответить практически на всё, на все вопросы. Он, действительно, интересуется, он местный ботаник. Главное — выйти на такого человека. А вот наши задачи в Химаре несколько, наверное, шире. Мы хотим все-таки проследить, как на эти вопросы по номинациям растений могут ответить люди, которые являются носителями палясиотского говора. Что могут ответить, условно говоря, албанцы, которые переселились в Палясу, живут там лет 40, выучили греческий. Что для них является первым названием для растения, вторым, третьим, а что, может быть, они вообще не знают из номинаций того или иного растения.

¹⁴ М. В. Домосилецкая, В. Б. Колосова, А. Н. Соболев. Фитонимия // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Ред. А. Н. Соболев, А. А. Новик. Санкт-Петербург: Наука; München: Otto Sagner, 2013. С. 109–117. (Materialien zum Südosteuropasprachatlas, 6.)